

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
29 April 2015
Russian
Original: English/Russian

**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях**

Пятьдесят восьмая сессия
Вена, 10-19 июня 2015 года

**Достижение единого толкования права на самооборону
в соответствии с Уставом Организации Объединенных
Наций применительно к космической области как
фактор сохранения космоса в качестве безопасной
и бесконфликтной среды и обеспечения долгосрочной
устойчивости космической деятельности****Рабочий документ, представленный Российской
Федерацией***

- **Вопросы обеспечения безопасности космических операций и выработки
руководящих принципов предотвращения конфликтных ситуаций
(конфликтов интересов) в космосе тесно взаимосвязаны**

1. Разработка руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности объективно задает новый вектор продвижения в направлении акцентирования потребностей в сфере безопасности космических операций и безопасности космической деятельности в целом. Благодаря ведущейся работе над этой тематикой, равно как и результатам деятельности Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе во многом удалось создать тот системный фон, на котором имеет смысл более детально рассматривать все аспекты обеспечения такой безопасности, руководствуясь пониманием, что хорошие, нужные идеи и предложения – как уже сформулированные, так и прорабатываемые – смогут обретать форму норм поведения при наличии общей концепции, логики реализации и нормативно-регулятивных возможностей.

* Настоящий документ впервые был представлен на английском и русском языках в качестве документа зала заседаний на пятьдесят второй сессии Научно-технического подкомитета (A/AC.105/C.1/2015/CRP.22).

- **Совместная сверка процедуры задействования и объема права на самооборону в космосе должна надлежащим образом соотноситься с решением задачи сохранения космического пространства для мирных целей и придавать потенциальным решениям в этой области более функциональный характер**

2. Адресованное Комитету по использованию космического пространства в мирных целях в июне 2013 года в Рабочем документе Российской Федерации (A/AC.105/C.1/L.338) предложение принять решение о рассмотрении в рамках приоритетного пункта повестки дня Комитета о путях и средствах сохранения космического пространства для мирных целей правовых оснований и модальностей реализации права на самооборону, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций, применительно к космическому пространству содержит важный смысл, который необходимо правильно интерпретировать. Эта инициатива не только не оппонирует фундаментальной ценности сохранения космического пространства в качестве бесконфликтной среды, но, напротив, призвана помочь сделать более четкой логику исследования взаимосвязей всех факторов безопасности в космосе и выработать совместный системный подход к обеспечению такой безопасности. Комитет, который продолжительное время находится в поисках собственной идентичности в вопросах определения путей и средств сохранения космоса для мирных целей, мог бы получить достойную сферу приложения усилий – как собственных, так и обоих своих подкомитетов. Настоящий Рабочий документ не следует ассоциировать с заявленными или подразумеваемыми принципами политики или же толковать как непременно во всех отношениях отражающий окончательно определенную официальную позицию по какому-либо конкретному аспекту рассматриваемой проблемы. Его правильнее было бы воспринимать как часть продолжающихся усилий, направленных на то, чтобы покончить со стагнацией, которой характеризуется рассмотрение в Комитете путей и средств сохранения космического пространства для мирных целей, содействовать выявлению возможностей для установления общих критериев анализа проблемы самообороны в космосе и достижению согласованного и комплексного понимания того, каким образом избегать – в контексте толкования государствами самообороны – неограниченных с их стороны действий по собственному усмотрению.

- **Подход, ориентированный на толкование нормы Устава Организации Объединенных Наций о самообороне применительно к космосу, как альтернатива практике, основанной на отступлении от этой нормы**

3. Можно достаточно уверенно предположить, что в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях некоторые делегации придерживаются той точки зрения, что обсуждение темы самообороны в космосе само по себе поставит под вопрос позитивную идентичность современного международного космического права, кто-то усматривает в любой потенциальной международной договоренности по данному аспекту угрозу формирования в космической области "права войны". В такое понимание со свойственным ему недоверием по отношению к анализу темы самообороны в космосе следовало бы внести коррективы. Во-первых, в отношении исследования и использования космического пространства

действует международное право, основанное на Уставе Организации Объединенных Наций. Соответственно, сам по себе принцип самообороны не является исключением в общем контексте. Во-вторых, радикальное отрицание целесообразности анализа правовых и иных аспектов самообороны в космосе не выглядит разумным в условиях, когда в ряде случаев на национальных уровнях выстраивается такая архитектура безопасности в космосе, которую едва ли можно воспринимать как безусловно соответствующую принципам Устава Организации Объединенных Наций. Самооборона все больше используется как собирательное, скорее политико-техническое, нежели международно-правовое понятие. Соответственно существует опасность, что государства не во всех случаях будут склонны выстраивать собственные концепции самообороны в космосе строго в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощряя, тем самым, дискреционное регулирование в этой области. Вопрос не в целесообразности рассмотрения этого вопроса, а в том, не будет ли такое благое начинание проблематичным в условиях, когда основой мотивации в международной политике во все возрастающей степени становятся геополитические интересы, которые имеют вполне отчетливую проекцию на область космической деятельности. Тем не менее государствам все же следует уделить этому вопросу специальное внимание, задаться целью трезво и всесторонне оценить проблему и попытаться вынести общее суждение о правовых основаниях и модальностях самообороны в космосе. В таком решении реально проявлялся бы ответственный подход государств к использованию космоса.

- **Настоятельная необходимость внести определенность в ситуацию и предпочтительно достигнуть взаимопонимания на основе последовательно сформулированного и основанного на системном подходе заключения**

4. Российская Федерация исходит из того, что государствам – членам Комитета по силам найти положительные аспекты взаимодействия на этом направлении, которые состояли бы в обзоре и совместной проработке политико-правовых методов, обеспечивающих правомерное и ответственное толкование права на самооборону применительно к космосу, и в достижении согласия по жизненно важной совокупности разделяемых всеми объективных оценок и заключений. Было бы полезно уяснить, как категория самообороны понимается в политико-технократической логике и чем чреватые "вольные подходы" к толкованию. В ассоциациях и выводах, которые, соответственно, возникают и делаются в академических кругах, а также в несовпадающем национальном регулировании в этой сфере обнаруживается амбивалентность понимания сути вопроса о самообороне в космосе. Отсутствует уверенность в том, что ключевые критерии для самообороны по Уставу Организации Объединенных Наций соблюдаются в рамках национальных директивных документов и будут должным образом приниматься в расчет на практике. Международному сообществу нужен комплексный инструментарий решения задач сохранения космического пространства для мирных целей. Соответственно, проблема самообороны должна быть объектом осмысления в рамках Комитета. Поддержание базовых стандартов в сфере права и безопасности должно включать функцию квалифицированного толкования принципа самообороны в космосе в строгом соответствии с основными

началами международного права, воплощенными прежде всего в Уставе Организации Объединенных Наций.

- **Общее видение искомых результатов**

5. Цель рассмотрения особенностей гипотетического задействования права на самооборону в космосе состояла бы в выработке в многостороннем формате концептуальной позиции, отражающей баланс взглядов и интересов, который должен реально существовать в рассматриваемой области и которым не следует пренебрегать. Полезными стали бы также разработка и принятие в перспективе предписаний (даже если они будут не императивного характера), которые в рамках заложенного в них потенциала сужали бы предпосылки и основания для произвольных, субъективных и политически мотивированных интерпретаций принципа самообороны применительно к космосу, предусматривая минимально необходимые "охранительные" меры и механизмы для предотвращения критических рисков. Задача, если ее оценивать в комплексе, должна заключаться в выработке методов адекватного и соразмерного реагирования на неординарные в техническом и правовом отношениях ситуации в космосе.

- **Ссылки на самооборону в международной практике и в национальных доктринах**

6. Ссылки на предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций право на самооборону нередко содержатся в международных договорах. К примеру, в продолжающем действовать Соглашении между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о предотвращении ядерной войны от 22 июня 1973 года оговаривается, что оно не затрагивает, в частности, неотъемлемого права на самооборону, предусмотренную Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Презюмируется, что государства, делая такие оговорки в международных договорах, берут на себя всю полноту ответственности за безупречно правильное принятие решения о наличии правовых оснований для рассмотрения той или иной ситуации в качестве оправдывающей самооборону на практике. Право на самооборону фигурирует в проектах договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК) и кодекса поведения в космической деятельности (кодекс поведения), а также в ряде национальных доктрин космической деятельности. Для доктрин ряда государств характерно ассоциирование самообороны не только со Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, но и с международным обычным правом и предположительно сложившимися в международной практике правилами поведения в этой сфере, за которыми указанные государства признают юридически обязательный характер. В связи с этим вполне определенный интерес мог бы состоять в получении более четкого представления о характерных для ряда стран концепциях, которые оправдывают обращение к самообороне в случае "грозящей опасности"/"крайней необходимости". Примечательно, что таких понятий Устав не использует. Приведенные обстоятельства обуславливают необходимость выработки общего понимания того, как право на самооборону, согласно гипотетическому сценарию, могло бы быть реализовано в космосе – иначе различные толкования легитимности и механизмов задействования такого права в

конкретных обстоятельствах будут лишь усиливать угрозы в случаях инцидентов и конфликтов интересов в космическом пространстве. Такие инциденты и конфликты не обязательно могут носить военный характер – они могут быть обусловлены как техническими сбоями, принятием неверных решений в условиях недостатка информации, так и вполне конкретными факторами конкурентной борьбы. В таких ситуациях при реализации алгоритмов реагирования на некую неблагоприятно складывающуюся обстановку в космосе государствами и их политикоформирующими истеблишментами могут быть приняты решения, не вполне адекватные с точки зрения пропорциональности реакции. Оставлять проблему толкования права на самооборону нерассмотренной означало бы, что потенциальные риски неурядиц в космосе, которые нельзя абсолютно полностью исключать, будут лишь усиливаться.

- **Доминирование в космосе пронизывает некоторые национальные доктрины**

7. В Уставе Организации Объединенных Наций изложены достаточно четкие критерии для понимания общего смысла, модальностей и функций концепции самообороны. Тем не менее те оценочные категории, которыми могут руководствоваться государства при принятии решений о наличии оснований для задействования ими права на самооборону применительно к космосу, варьируются в каждом конкретном случае, исходя из системы национальных интересов и приоритетов, которые в значительной степени формируются, исходя из национальной политической культуры. Отсюда несовпадение принципов и максим толкования такого права на самооборону и, соответственно, подходов и технических решений, которые вырабатываются, планируются и реализуются на базе национальных директивных документов и придают самообороне как принципу политики стратегическое содержание. Некоторые из таких документов содержат признаки расширительного толкования самообороны как предполагающей превентивные действия (хотя превентивная самооборона Уставом Организации Объединенных Наций не допускается), а также позволяют предположить, что пропорциональность, которая должна входить в круг ограничений реализации права на самооборону, не во всех случаях надлежащим образом презюмируется. Имеются случаи легитимации использования права на самооборону в отсутствие (до наступления обстоятельств) вооруженного нападения. Оперативно-стратегические составляющие ряда доктрин предусматривают широкий спектр мер и мероприятий, основанных на абсолютном значении превентивной/ опережающей самообороны. Подобные доктрины наводят на мысль, что, во-первых, функция самообороны, "техническое" значение этого термина и, соответственно, тактика, мотивация и легитимность задействования принудительных мер в значительной степени определяются национальными директивными документами и, во-вторых, подверженные изменениям (по политическим и иным причинам или в силу эволюционного развития) представления о самообороне фактически не позволяют соблюсти принцип единства толкования самообороны и обеспечить жизненно необходимую стабильность и четкость этой нормы Устава Организации Объединенных Наций применительно к космическому пространству.

- **Неприменение силы и самооборона**

8. В вопросах толкования принципа самообороны в его экстраполяции на космическую область необходимо разобраться коллективно и рассудительно, с тем чтобы эта сфера не оставалась "зоной умолчания". Конечная цель таких усилий состояла бы в прояснении всех параллелей и взаимодействий между этим принципом и столь же универсальным принципом запрещения применения силы и угрозы силой. В прямой постановке проблемы применения указанных выше двух универсальных принципов международного права и установления четкого соотношения между ними видится возможность выработки совместного понимания того, какими должны быть поведенческая модель и логика действий государств, какими соображениями и какой этикой они должны руководствоваться в рассматриваемой деликатной сфере. Такое понимание – если оно было бы оформлено, например, в виде потенциальных руководящих принципов, посвященных конкретно этой тематике – играло бы вполне определенную практическую роль в системе координат реальной политики, не позволяя государствам впадать в систему противоречий и непропорциональных реакций на возможные кризисные ситуации. Оно же могло бы способствовать тому, чтобы существующие и любые будущие концепции использования космоса, принятые на национальных или международном (в формате блоковых/союзнических отношений) уровнях и резервирующие за государствами дискреционные функции и полномочия, не обретали опасное "автономное" существование в отрыве от заложенной Уставом Организации Объединенных Наций первоосновы регулирования правомерного применения мер воздействия и принуждения. В контексте достижения такого общего понимания естественным образом сохранялась бы фундаментальная посылка, что разумной альтернативы системе международного права нет и не может быть, а правовые средства должны находиться в абсолютном приоритете по отношению к политическим соображениям.

- **Ссылки на самооборону в текущих инициативах, относящихся к безопасности в космосе**

9. Как было отмечено выше, тема самообороны присутствует в проектах ДПРОК и кодекса поведения. Однако контекст, в котором сделаны ссылки на самооборону, принципиально различен. Проект юридически обязывающего ДПРОК содержит нормы, реализация которых в рамках предлагаемого правового режима (космос без оружия) обеспечивала бы запрет на размещение оружия в космическом пространстве, применение силы или угрозу силой в отношении космических объектов. В нем содержится оговорка, что его положения не затрагивают право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Реализация ДПРОК существенно ограничивала бы побудительные мотивы к гипотетическому задействованию права на самооборону в космическом пространстве. Существенно более широкий ракурс имеет "формула" задействования права на самооборону в проекте кодекса поведения. То, как этот принцип предлагается "активировать" в этом документе, провоцирует серьезные вопросы. Интригу создают положения проекта кодекса поведения, согласно которым государства-участники выражают намерение воздерживаться от любых действий, которые могли бы прямо или косвенно

иметь своим результатом нанесение ущерба космическим объектам или их уничтожение, если только такие действия не продиктованы, помимо Устава Организации Объединенных Наций, включая право на самооборону, интересами снижения уровня образования космического мусора и императивными соображениями безопасности. При этом ключевое значение имеет то обстоятельство, что в документе не уточняется, должно ли касаться такое намерение государств их собственных или также иностранных космических объектов. Получается, что фактически речь идет о резервировании возможности принудительных мер, в том числе в "благих целях" снижения засоренности космоса, без получения согласия того государства, которое осуществляет юрисдикцию и контроль в отношении космических объектов согласно международному космическому праву. В результате подобной легитимации несанкционированные меры могут по существу перестать рассматриваться как объективный элемент международного правонарушения. Фактор самообороны в контексте ранжирования приоритетов в рамках проекта кодекса поведения перестает быть исключением из общего порядка обеспечения безопасности, основанном на неприменении силы, и становится частью некоего нового базового основания применения принудительных мер в космосе. В оценке – с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций и других общепризнанных принципов и норм международного права – нуждаются адекватность предлагаемого подхода и стремление через постулируемую проектом кодекса поведения новую систему воззрений на обеспечение безопасности космической среды создать подобие правового титула на совершение мер, которые могут иметь "эффект применения силы". Подобные "реконструкции" базовых норм международного права можно не без оснований рассматривать в качестве способных провоцировать конфликты.

- **Придание международному праву иного толкования в угоду политике**

10. В общеправовом смысле понятие "кодекс" ассоциируется с системно структурированным сводом или системно организованным пересмотром нормативных предписаний либо со сводом действующих законов в совокупности с неписаным правом, относящимся к конкретному вопросу, которые становятся цельной системой регулирования. Если предположить, что проект кодекса поведения наделяется статусными атрибутами во многом принципиально нового (в том числе в сравнении с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года) свода правил, то предусмотренная этим документом схема применения права на самооборону (в совокупности с увеличенным акцентом на практикование принудительных мер под иными предложениями) и придание самообороне значения обыденного варианта действий объективно нуждаются в тщательном анализе. Подобные модели и концепты создания – на основе весьма специфического понимания соотношения категорий законности и целесообразности – новой архитектуры политики "конструктивного интервенционализма", формально диктуемой соображениями обеспечения безопасности космических операций, будут иметь своим результатом (в качестве ответной реакции) развитие в рамках национальных доктрин деятельности в космосе концепций расширенного сдерживания, более активных форм контрсилового планирования с целью

обеспечения высокой степени риска для несанкционированных надюрисдикционных действий в отношении иностранных космических объектов. Характерное для проекта кодекса поведения расширенное позиционирование принудительных мер (при котором в едином контексте в качестве эквивалентных рассматриваются как принудительные меры в порядке самообороны, так и аналогичные меры, диктуемые соображениями сокращения засоренности космоса) будет вполне прогнозируемо подпитывать тенденцию к стиранию граней между собственно ситуацией самообороны и иными, по сути неограниченными, проявлениями подходов, основанных на применении силы.

- **Последовательное использование терминов**

11. Техника рациональных решений в рассматриваемой сфере требует урегулирования вопроса с терминологией, которая, очевидно, имеет тенденцию к довольно хаотичному развитию. Необходимо прояснить ряд понятий, которые используются как в рамках действующего международного космического права, так и в более широком плане, например в проекте кодекса поведения, а также в национальных директивных документах по космосу. Важные аспекты изучения имеющихся в этой области проблем связаны с такими категориями, как: "вредные помехи", "враждебные помехи" ("враждебное вмешательство"), "неприемлемое вмешательство", "вредоносное воздействие", "враждебные события", "вмешательство", "попытка вмешательства", "состояние опасности/напряженности/угрозы". Например, термин "вредные помехи", который вполне уместен в рамках предусмотренной статьей IX Договора по космосу 1967 года общей политической установки, приобретает иное значение в проекте кодекса поведения ввиду того, что причинение вредных помех фактически предлагается рассматривать как основание для несанкционированных надюрисдикционных принудительных мер в отношении иностранных космических объектов. Очевидно, что это понятие, не детализированное в принципиально ином контексте, вполне прогнозируемо толковалось бы по-разному в зависимости от обстоятельств. Задача выработки базовых операбельных определений актуальна также в связи с проработкой тематики долгосрочной устойчивости космической деятельности.

- **Существенно важные условия задействования самообороны**

12. Квалификация того или иного поведения (действия) государства в качестве самообороны затрагивает прежде всего проблему толкования и применения Статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций и других его положений, формирующих систему поддержания международного мира и безопасности. Применительно к сфере космической деятельности эта проблема должна рассматриваться в непосредственной связи также с принципами и нормами международного космического права, учитывая как "сильные" характеристики, так и определенную недовершенность правового режима использования космоса. В праве на самооборону по Уставу Организации Объединенных Наций конкретизирована потенциальная и реальная возможность санкции как ответной реакции на вооруженное нападение на государство. Эта санкция подлежит реализации через действия, объективно связанные с ответным применением силы. Статья 51 Устава предусматривает

самый опасный для существования государства случай – вооруженное нападение, которое и является основанием для обращения к самообороне. Самооборону в понимании правомерной меры принуждения следует в таком случае толковать как, по сути, исключение из общего запрещения применения силы или угрозы силой и одновременно средством обеспечения нормы о воздержании от применения силы в форме вооруженного нападения. В любом случае, самооборона производна по отношению к предварительному деликтному поведению другого государства. Между вооруженным нападением и задействованием права на самооборону в формально юридическом отношении нет промежуточной стадии: правом прибегнуть к непосредственной реакции в свою защиту в форме самообороны государство может воспользоваться незамедлительно. История разработки Устава, включая протокольные записи соответствующих переговоров, свидетельствуют: тогда предполагалось, что право на самооборону не возникает до факта вооруженного нападения.

- **Суверенитет и суверенные права**

13. Помимо предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций признаков неправомерного применения вооруженной силы, связанных с направленностью такого акта, в том числе против территориальной неприкосновенности или политической независимости государства, в принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций определении агрессии (резолюция 3314 (XXIX)) фигурирует также суверенитет государства. Это вполне логично ввиду того, что территориальная целостность и политическая независимость могут стать объектом неправомерных действий или угрозы совершения таковых именно в результате посягательства на суверенитет, т.е. полноту власти государства на своей территории. Несмотря на отсутствие исчерпывающего перечня критериев для определения содержания запрета на применение силы и угрозы силой в международных отношениях, Устав содержит указание на то, что государства должны воздерживаться от применения и угрозы применения силы не только против территориальной целостности и политической независимости государств, но и каким-либо другим способом. Такая важная оговорка, очевидно, включает, в том числе, любые действия, препятствующие осуществлению суверенитета. С понятием суверенитета органичным и неотъемлемым образом связано понятие суверенных прав, которые проистекают из самой сущности суверенитета и представляют собой конкретные права государства распространять свою власть на объекты и действия физических и юридических лиц не только в пределах своей территории, но и за ее пределами, как это должно конкретно предусматриваться международными договорами. Одним из суверенных прав государства является право осуществлять юрисдикцию и контроль в отношении космических объектов в соответствии с нормами международного космического права. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в национальных космических доктринах встречается такое понятие, как "суверенные потенциалы" в космосе. Запрет на применение силы и угрозы силой, согласно заложенному в Уставе Организации Объединенных Наций подходу, распространяется, в том числе, на действия, нацеленные на воспрепятствование (ограничение) возможности осуществлять суверенитет.

Хотя непосредственная взаимосвязь между суверенитетом и производными от него суверенными правами не вызывает сомнений, в международно-правовой доктрине высказывается точка зрения, согласно которой осуществление суверенных прав не тождественно суверенитету как таковому. Было бы принципиально важно прояснить, означает ли, по мнению государств, ограничение их суверенных прав в случае несанкционированного негативного воздействия на их космические объекты посягательство именно на суверенитет этих государств, ведет ли это к созданию ситуации, при которой осуществлению суверенитета наносится ущерб.

- **Угрозы в информационном пространстве**

14. Задача прояснения правовых основ действий в порядке самообороны применительно к космическому пространству объективно затрагивает проблему изучения международно-правовых аспектов конфликтов в информационном пространстве и потенциальной адаптации существующих и выработки новых принципов и норм международного права (включая гуманитарное) применительно к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и относящейся к ним инфраструктуре. Речь идет о несанкционированном и/или вредоносном воздействии с использованием ИКТ на информационно-коммуникационные сети и на передаваемую посредством таких сетей информацию, которые представляют собой системообразующую составную часть управления важнейшими инфраструктурными объектами – не только военными, но и объектами, содержащими опасные силы (согласно понятию, выработанному международным гуманитарным правом). Особого рассмотрения потребуют соответствующие вопросы, относящиеся к объектам, образующим и обслуживающим космические группировки. В настоящее время не выработаны общепризнанные критерии, которые позволили бы выделить существенные признаки понятия "противоборства" в этой сфере. Отсутствует ясность насчет того, могут ли в принципе и при каких гипотетических условиях специальные действия/операции с использованием ИКТ соответствующей направленности и интенсивности подпадать под понятия "применение силы" и "вооруженное нападение" по смыслу Устава Организации Объединенных Наций. Предстоит прояснить, как можно было бы определить порог ущерба, превышение которого, во-первых, означало бы переход вредоносных действий (противоборства) в этой сфере в статус военного (вооруженного) конфликта и, во-вторых, позволяло бы считать соответствующие действия/операции "применением силы" – "вооруженным нападением" – "актом агрессии". В этой области международным сообществом не выработаны законченные решения. Информационно-телекоммуникационное пространство (понимаемое как пространство информационных систем/средств, на работу и штатные процедуры функционирования которых может оказываться воздействие с использованием ИКТ) рассматривается не только в экспертной среде, но уже также официально в контексте некоторых политических установок в качестве одной из сред ведения военных действий. Однако общее понятие "военный/вооруженный конфликт в информационном пространстве" на настоящий момент не сложилось. Параметры противодействия атакам с использованием ИКТ в силу относительной новизны этого явления не регулируются международными договорами, и в их отношении еще не сформировалась международная правовая практика. Тем не

менее имеется прецедентное решение признать, на национальном уровне, информационное пространство такой же средой для ведения боевых действий, как земля, море, воздушное и космическое пространства, и, соответственно, обосновать право применения вооруженной силы в ответ на воздействие с использованием ИКТ. Прослеживается также тенденция к тому, чтобы акцентировать применимость в этом пространстве тех же норм права, что и в любом другом, и, как следствие, допустимость проведения силовых операций в ответ на атаку. Разработка типологии действий, которые можно было бы предварительно квалифицировать как "агрессивные действия в информационно-коммуникационном пространстве в военных целях", потребует внимания как самостоятельная крупная проблема, у которой есть вполне реальное измерение в космической области. Речь идёт о ситуациях, связанных с созданием в космических радиополосах целенаправленных и превышающих допустимый Регламентом радиосвязи Международного союза электросвязи уровень помех, приводящих к нарушению нормального функционирования космических аппаратов; получением несанкционированного доступа к радиополосам и бортовым системам управления космических аппаратов; осуществлением целенаправленных действий, препятствующих использованию информации, передаваемой с космических аппаратов. Информационный аспект является ключевым в вопросах обеспечения безопасности космических операций (тематика обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности) и в связи с выработкой действенных мер по сохранению космоса в качестве мирной и бесконфликтной среды. В любом контексте, если совокупно оценивать потребности в этой области, то следует вести дело к тому, чтобы международное регулирование позволяло адекватно обеспечивать: защищённость каналов информационного взаимодействия (обмен сведениями в интересах безопасности операций на орбите); защищённость каналов управления космическими аппаратами (понимаемую не только как реализацию конструкторско-технологических решений, но и как совокупность согласованных государствами процедур предотвращения вредоносных воздействий); полноту, достоверность и своевременность передачи информации об объектах и событиях в космическом пространстве (не только для безопасности, но и для предотвращения потенциальных конфликтов в результате неверной интерпретации ситуаций, возникающих вследствие технических сбоев или отказов аппаратуры).

- **Совмещение военных, гражданских и предпринимательских видов деятельности**

15. Космическое пространство изначально не рассматривалось в качестве потенциальной сферы действия международного права, применяемого в вооружённых конфликтах и предусматривающего ограничения на применение средств и методов вооружённой борьбы. Правила, установленные этой отраслью права, включают, среди прочего, размежевание между военными и невоенными объектами. Что касается международного космического права, то Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 года не требует характеризовать космические объекты с точки зрения их военного или гражданского предназначения. Отсутствует единая практика регистрации с указанием военной принадлежности космических объектов: не

все государства идентифицируют назначение запускаемых ими космических объектов. Необходимо учитывать, что в практическом отношении выделение отдельных категорий космических объектов может быть затруднительно, учитывая двойное назначение многих из них, расширяющуюся практику запусков космических объектов заявленного гражданского назначения с попутными полезными нагрузками военного характера, а также беспрецедентную новую тенденцию, связанную с софинансированием создания и эксплуатации космических объектов частными структурами и военными ведомствами. Таким образом, сделать статус определенных космических объектов предметом особого правового регулирования практически не представляется возможным. В области космической деятельности применение "избирательного подхода" в отношении гражданских и военных объектов в принципе весьма проблематично ввиду того, что в космосе динамика разрастания потенциального конфликта может оказаться неизмеримо выше по сравнению с другими средами. Это обстоятельство подтверждает, что в космической области всеобъемлющее решение проблемы безопасности следует искать в иной плоскости посредством реализуемых и функциональных решений. Например, в свете резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 62/101 (совершенствование практики регистрации космических объектов) и формально существующего консенсуса относительно целесообразности инициировать практические шаги по реализации заложенных в ней целевых установок некоторым странам предстоит принять решение о переоценке их практики непредоставления информации по местоположению объектов в космическом пространстве на момент их выхода на рабочую орбиту.

- **Какая роль будет отводиться акторам-посредникам в будущем?**

16. Запрещение применения силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций распространяется на международный конфликт, сторонами в котором являются субъекты международного права. В связи с этим следует уяснить, каким был бы – в ситуации гипотетического конфликта или осуществления деятельности, которая не соответствует критериям правомерности, – статус тех неправительственных лиц (и их собственности в космосе), которые в качестве акторов-посредников действуют в интересах, с ведома и/или по указанию государств. Хотя Договор по космосу 1967 года предусматривает, что деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства – участника указанного Договора, было бы целесообразно рассмотреть основания для квалификации действий определенной направленности, совершаемых такими неправительственными лицами (в частности, посредством принадлежащих им/управляемых ими космических объектов) и могущих потребовать ответных действий, в том числе в порядке самообороны. В этом смысле дезориентирующая регулятивная система может сложиться в случае принятия определенным количеством государств кодекса поведения с теми его положениями, о которых речь шла выше. Очевидно, что постулируемая этим документом инструментализация несанкционированных надюрисдикционных воздействий на космические объекты любой принадлежности и юрисдикции, вполне возможно, должна будет обеспечиваться, среди прочего, именно

актерами-посредниками (в проекте кодекса поведения даже содержится ссылка на некие, остающиеся неидентифицированными "общепризнанные акторы" в области безопасности космической деятельности). В подобную систему отношений "идеально" вписывается продвигаемый некоторыми делегациями в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях тезис о необходимости обеспечения прямого доступа к национальным (государственным и частным) операторам космических объектов со стороны иностранных структур, осуществляющих деятельность в области безопасности в космосе. В рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что некоторые национальные космические доктрины допускают, что негосударственные организации могут выступать в качестве "потенциального противника" в космосе.

- **Необходимость подтверждения достоинств и обеспечения постоянного и наиболее полного следования Конвенции о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду**

17. Устойчивость космической техносферы определяется в немалой степени действием факторов космической погоды. Изменение состояния космической погоды, в том числе обусловленное преднамеренным воздействием, способно привести к потере космическим объектом функциональности. В силу этой причины существенно важное значение имеет неукоснительное соблюдение Конвенции о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, открытой для подписания 18 мая 1977 года и вступившей силу 5 октября 1978 года. По мере развития технологий было бы важно обеспечивать стабильность и четкость действия предусмотренных Конвенцией норм, ее толкование во всех требуемых ограничительных смыслах. Удостовериться в том, что проблема исключения целенаправленного негативного воздействия на околоземное космическое пространство имеет свое законченное решение, можно было бы, предусмотрев взаимосвязь разрабатываемых руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности (в части тематики космической погоды) с Конвенцией и предусмотренным ею имплементационным механизмом, которые в совокупности представляют собой надежную регулятивную систему. В контексте руководящих принципов было бы важно подтвердить как достоинства Конвенции, так и отчетливую приверженность ей, привести индикативный перечень действий, последствия которых означали бы причинение ущерба или были способны причинить ущерб космической среде по смыслу Конвенции. Такие усилия отвечали бы общему стремлению исключить любые случайности и проявления беспечности в практике не только собственно государств, но и расширяющегося круга "новых космических акторов".

- **Непраздные вопросы и неабстрактные размышления на тему**

18. В связи с вышеизложенным было бы целесообразно рассмотреть некие ситуационные сценарии, используя вполне определенные аналитические и анализируемые категории технического, политического и правового порядка. Необходимо на основе поддающихся оценке объективных критериев выявить центральные вопросы, которые могли бы анализироваться в рамках различных циклов работы по тематике самообороны в космосе. Первым шагом на пути

выработки развернутого подхода к международно-правовым аспектам самообороны в космосе могло бы стать формирование перечня базовых вопросов, таких как:

- Можно ли для цели более четкого определения правовых оснований для самообороны в космосе в принципиальном плане разграничить две ситуации: конфликтная ситуация в космосе как продолжение вооруженного конфликта на Земле и конфликтная ситуация в космосе как самостоятельное (отдельное) явление?
- Какими должны быть характер и свойства (включая степень опасности) насильственного акта, который мог бы расцениваться как вооруженное нападение, чтобы правомерно задействовалось (реализовывалось) право на самооборону применительно к космическому пространству? Какие действия технического характера могли бы позволить квалифицировать насильственный акт как вооруженное нападение?
- Готовы ли государства придерживаться понимания, что угроза нападения на космический объект, находящийся под юрисдикцией другого государства, или угроза осуществления в отношении такого объекта принудительных мер, не связанных с применением силы, влечет за собой международную ответственность правонарушителя, но не дает правовых оснований для реализации права на самооборону? Учитывая обязанность государств воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы, какие могут быть иные репрессалии в рассматриваемом контексте, как оценить их правомерность, характер и условия применения?
- В чем состоит концепция силы и как она эволюционирует применительно к космической сфере с учетом современных технологических возможностей, в том числе в приложении к военной сфере (потенциал для не "военных", а сугубо технологических операций/мероприятий, которые способны создать "эффект оружия" и "эффект применения силы")?

От ответов на эти вопросы зависят квалификация правонарушения (вызывающего необходимость реализации санкции в форме принуждения) либо в качестве международного преступления (акт агрессии), либо как международное правонарушение, а также определение и реализация алгоритмов воздействия на кризисные ситуации в космическом пространстве и управления ими.

- **Целесообразность оценки реального положения дел с безопасностью с надлежащей предусмотрительностью и на рациональной основе**

19. Приведенная в приложении к настоящему рабочему документу таблица позволяет рациональным образом упорядочить и сделать предметными соображения по теме безопасности в космосе и привести в ее анализ критерии системного порядка. Рассмотрение совокупности актуальных вопросов в предлагаемых плоскостях позволит прежде всего акцентировать внимание на тех очевидных аспектах безопасности в космическом пространстве, которые подразумеваются при обсуждении концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и которые

было бы настоятельно необходимо включить в нее. Можно ожидать также, что таким образом будет придан разумный характер рассмотрению и прояснению структуры, пороговых критериев, путей и средств парирования рисков и угроз непредвиденных ситуаций, которые непосредственно и преимущественно не связаны с проблемой техногенной засорённости космоса, а могут являться результатом определённых преднамеренных действий в космосе. Имеются в виду виды деятельности в космическом пространстве, которые, как показывает практика, осуществляются некоторыми государствами на квазиправовых основаниях или в предположении, что такая деятельность не ограничена международным правом. Более конкретно, подобная деятельность ассоциируется с непубличными (именуемыми в некоторых доктринах "скрытными") операциями в космическом пространстве, которые могут затронуть космические объекты под иностранной юрисдикцией и/или контролем. В рамках таких операций осуществляются действия, посредством которых реализуется стремление отслеживать и/или оказывать влияние на события в космическом пространстве. Некоторые такие действия могут быть эпизодическими, некоторые же могут носить продолжительный характер. Такого рода деятельность, как правило, обосновывается концепциями достижения превосходства в космосе (как оно понимается конкретными государствами). В качестве ключевого средства достижения такого превосходства предусматривается создание потенциала для оказания негативного влияния на иностранные космические объекты. Таким образом, фактически создаются условия для обоснования допустимости причинения помех космическим операциям других государств. Имеются примеры осуществления на практике "дозированного" вмешательства в функционирование систем, находящихся под иностранной юрисдикцией и контролем, т.е. таких мероприятий, которые не сопряжены с чрезмерно агрессивными проявлениями. Соответственно, следовало бы попытаться провести разграничение между различными ситуациями и сценариями, обусловленными такого рода действиями, и соотнести с каждой ситуацией и с каждым сценарием некий набор вероятных и разумных мер парирования рисков и угроз. Такое разграничение выполняло бы важную функцию для политических действий, в том числе по предотвращению любого неблагоприятного развития ситуации в космосе. Потенциально широкий охват темы безопасности в космосе в ее расширенном формате носил бы совершенно особый характер в контексте международных отношений. Перевод работы над этой темой из области формулирования рекомендаций и идей в плоскость разработки руководящих принципов был бы оправданным в практическом отношении. Комитет мог бы внести свой особый вклад в определение оптимальных вариантов совмещения опыта, получаемого в рамках различных форумов, где прорабатывается тематика безопасности в космосе, и его внедрение в политику в виде практических и достаточно эффективных мер предосторожности, относящихся к безопасности в космосе. Безотносительно к перспективам достижения Комитетом консенсуса о необходимости более глубокого анализа темы безопасности в космосе в том ключе, в котором она рассматривается выше в настоящем пункте, необходимо постараться на минимально требуемом уровне отразить ряд её аспектов в рамках концепции и руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. В случае же достижения общего согласия стало бы возможным изучить вопрос и об отдельном специальном документе (в виде общего

понимания, руководящих принципов или статей), в котором можно было бы дополнительно предусмотреть механизмы, призванные посредством совокупности позитивно сформулированных обязанностей сдерживать и ограничивать определенные виды деятельности, потенциально (прогнозируемо) способные провоцировать конфликты. По мере продвижения на указанных выше двух направлениях станет понятно, поддается ли вопрос о самообороне в космосе коллективному единому толкованию.

- **Определение схемы продвижения к рассмотрению аспектов долгосрочной устойчивости космической деятельности, относящихся к безопасности в космосе**

20. По состоянию на февраль 2015 года проекты руководящих принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности, имеющих отношение к безопасности космических операций, заметно менее убедительны по сравнению с теми актуальными задачами, которые мировому сообществу следует решить в этой области. Такое несоответствие необходимо устранить. В рабочих документах, представленных Российской Федерацией, дополнительные элементы и характеристики концепции и руководящих принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности освещены достаточно подробно. Для целей визуализации объективно существующей взаимосвязи между факторами обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и безопасности в космосе Российская Федерация вносит на рассмотрение Научно-технического подкомитета текст потенциального руководящего принципа (в оригинальных версиях на английском и русском языках). Несмотря на то, что в таком варианте регулирования не реализовывались бы специальные правовые режимы, предусматривающие исчерпывающие решения, заложенные в проект руководящего принципа подходы могли бы в обозримой перспективе послужить установлению в международном контексте исходного уровня для реализации крайне востребованных мер предосторожности при осуществлении космических операций.

Проект руководящего принципа

Введение в практику самоограничительных мер операционного и технологического характера в целях предотвращения негативного развития ситуации в космическом пространстве

В рамках процесса определения, подтверждения целесообразности и выполнения собственных задач и требований, относящихся к космическим операциям, и связанных с безопасностью в космическом пространстве руководящих указаний, эксплуатационных (операционных) принципов и процедур, а также при определении и задействовании соответствующих возможностей для формулирования и учета потребностей в этой области государства и международные межправительственные организации должны обеспечивать, чтобы относящиеся к ним, соответственно, правительственные органы и учреждения, а также вовлеченные неправительственные юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией и/или контролем, были в принципиальном отношении осведомлены о необходимости соотнесения искомых целей и применяемых ими средств с критериями и требованиями,

относящимися к международному праву, включая принципы и нормы Устава Организации Объединенных Наций и положения статьи IX Договора по космосу 1967 года, и принимать меры к тому, чтобы такие операции не провоцировали конфликт интересов и не носили интрузивного характера по отношению к иностранным космическим объектам, если в отношении такого вмешательства определено не выражено согласие государств или международных межправительственных организаций, осуществляющих в их отношении юрисдикцию и/или контроль.

В порядке осуществления космических операций с целью сбора информации для получения представления об объектах, событиях и обстановке на околоземной орбите посредством необходимого общего наблюдения и мониторинга, которые предположительно могут включать сближения на относительно малые расстояния и пролеты в непосредственной близости, снижающие уровень сохранности и безопасности иностранных космических объектов, государства и международные межправительственные организации должны вырабатывать практические и эффективные меры предосторожности для предотвращения негативных сценариев развития ситуации, ограничивая использование технических методов по собственному усмотрению и выбирая альтернативные решения, которые наилучшим образом удовлетворяют потребностям обеспечения сохранности и безопасности иностранных космических объектов.

Во избежание возникновения напряженности или ситуаций в космическом пространстве, которые потребовали бы осуществления надлежащих мер реагирования с возможным задействованием процедур в соответствии со статьями 2(4) и 51 Устава Организации Объединенных Наций, государства и международные межправительственные организации, учитывая в полном объеме ограничения, обусловленные международным правом и соответствующими международно признанными стандартами, которым необходимо следовать при оценке и/или определении направленности действий в космическом пространстве, должны в качестве общего правила воздерживаться от использования в отношении иностранных космических объектов таких методов и средств, которые они сами не считали бы уместными и/или приемлемыми применительно к их собственным космическим объектам.

Государствам и международным межправительственным организациям, особенно тем, которые располагают соответствующими потенциалами и практиками, следует на ежегодной основе представлять в Управление по вопросам космического пространства Секретариата надлежащим образом оформленные заявления и, по мере необходимости, дополнения/уточнения к ним, содержащие в обобщенном виде их оценку ситуации в космическом пространстве с точки зрения стратегических соображений, а также характеристики (настолько детально, насколько они сочтут это необходимым) состояния околоземного космического пространства как операционной среды, в частности явлений и событий, которые оказывают воздействие на безопасность в космическом пространстве и которые необходимо всесторонне учитывать в целях оценки угроз и опасностей для космической деятельности.

- **Подходы к формированию информационной среды**

21. Совместное определение диапазона рисков и угроз, возникающих и могущих возникнуть в космосе, содействовало бы выработке общего базового видения путей и средств их предотвращения. Особое значение приобретает моделирование реакции на риски и угрозы наивысшего уровня. Такая работа позволит лучше уяснить, каким образом можно обеспечить положение, при котором реакция была бы адаптивна рискам и угрозам в практическом и международно-правовом отношениях, какими могли бы быть основные и резервные способы реагирования. Вопросы, являющиеся актуальными для сферы регулирования безопасности космической деятельности, имеют широкий спектр. Многие из них (например, связанные со специальными действиями с использованием ИКТ) недостаточно изучены и остаются преимущественно вне рамок международно-правовых оценок. Обстановка на околоземной орбите является результатом сложного взаимодействия самых разных факторов, обусловленных как возможными преднамеренными воздействиями на космические объекты, так и влиянием на них космической погоды и космического мусора, а также отказами техники вследствие технологического несовершенства. Большинство стран не обладает техническими возможностями эффективного отслеживания постоянно меняющейся ситуации на орбите. Как следствие, они стеснены в выборе допустимых и целесообразных решений. Для содействия интегрированию всей необходимой информации в единый комплекс, полезный с точки зрения функций сохранения стабильности в космосе, следует применить новые подходы в информационной области. Предлагаемый Российской Федерацией к созданию под эгидой Организации Объединенных Наций единый центр информации по мониторингу околоземного космического пространства был бы способен привести нужные изменения в существующую информационно-операционную парадигму, обеспечить для международного сообщества возможно более полное совокупное представление о ситуации в космосе. Объединение усилий на этом направлении смогло бы положить начало целенаправленному политическому процессу укрепления доверия и предсказуемости в космосе с акцентом на коллективные функции и процедуры в области поддержания безопасности.

- **Заключительный комментарий**

22. Государства – члены Комитета, действуя на определенной платформе с помощью согласованных инструментов и последовательно создавая точки роста политического диалога, могли бы коллективно способствовать выработке согласия по поводу базовых воззрений на соответствующие аспекты безопасности и стабильности в космосе, продумав и предусмотрев модальности или даже "дорожную карту" решения стержневых вопросов, которые должны предопределять устойчивость системы поддержания мира в этой среде в обстановке безопасности XXI века. Возможности договариваться, а в лучшем случае – партнерствовать на этом направлении существуют, и при наличии интереса их можно и нужно реализовать. Предстоящий пятидесятилетний юбилей Договора по космосу 1967 года мог бы стать ориентиром для подготовки и возможного принятия соответствующего совместного документа.

Приложение

Ориентировочная классификация ситуаций в космосе, способных спровоцировать конфликты

1. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ СИТУАЦИЙ		
<p>Ситуации или предпосылки к созданию ситуаций, которые не связаны с экстремальными событиями и критическими условиями, но могут побудить пострадавшую сторону (сторону, испытывающую воздействие таких событий и условий) к ответным действиям (корректирующим или более активным); такие ситуации могут быть вызваны случайным стечением обстоятельств или спровоцированы "недружественными" действиями, нацеленными либо на получение, в том числе через "актеров-посредников", преимуществ в конкуренции, либо на осуществление деятельности по отслеживанию событий в космосе и/или оказанию влияния на события в космосе.</p>		<p>Неординарные (в техническом, политическом и международно-правовом отношениях) ситуации, при которых на космический объект и/или связанную с ним инфраструктуру оказывается критическое или граничащее с критическим несанкционированное внешнее воздействие.</p>
ДЕТАЛИЗАЦИЯ ОПИСАНИЯ СИТУАЦИЙ		
<p>Отдельные случаи совершения в отношении иностранных космических объектов непродолжительных по времени действий, которые по внешним признакам не свидетельствуют о намерении инициировать конфликт или создать риск его возникновения и могут, в частности, включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сближение с иностранным космическим объектом на малое расстояние без намерения оказать физическое воздействие, например для "инспекции" (несанкционированного сбора информации); - создание космическим радиолиниям иностранного космического объекта помех, превышающих пороги, установленные нормами Международного союза электросвязи, но не приводящих к значимому нарушению функционирования; - размещение значительного количества сверхмалых (плохо наблюдаемых средствами мониторинга) космических объектов в интенсивно используемых областях околоземного пространства. 	<p>Установленные (технически подтвержденные) стойкие/длительные "недружественные" действия, повлекшие ограничения возможностей функционирования космического объекта.</p>	<p>Жесткие и преднамеренные агрессивные/вредоносные действия, при которых конфликт переходит (может перейти) в конфронтационную форму.</p>

<p>Такие действия имеют своим результатом условно несущественные осложнения в операционной деятельности.</p> <p>Возможны также отдельные случаи непредвиденного (неспрогнозированного) развития ситуации, связанные, в частности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - со сбоями и отказами систем (в т.ч. обусловленными возмущениями космической погоды) и, как следствие, потерей управления космическим объектом или потерей возможности получения информации с космического объекта; - с неадекватной оценкой техногенных рисков в околоземном космическом пространстве. 		
2. ДЕЙСТВИЯ, ПРИВОДЯЩИЕ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ СИТУАЦИЙ		
<p>Действия, которые потенциально могут затруднить нормальную эксплуатацию и применение иностранного космического объекта и/или связанной с ним инфраструктуры:</p> <ul style="list-style-type: none"> - подлеты к иностранному космическому объекту и нахождение в опасной близости от него; - размещение собственного космического объекта вблизи иностранного космического объекта и использование той же полосы радиочастотного спектра с нарушением условий (протоколов), достигнутых в рамках координации между администрациями связи; - непредумышленное предоставление недостоверной информации об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве. 	<p>Действия, затрудняющие нормальную эксплуатацию и применение иностранного космического объекта и/или связанной с ним инфраструктуры:</p> <ul style="list-style-type: none"> - модификация космической среды посредством генерации электромагнитного излучения, рассеяния аэрозолей и иными способами; - преднамеренное предоставление недостоверной (вводящей в заблуждение) информации об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве. 	

3. ТЕХНИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СИТУАЦИЙ		
<p>Ухудшение функциональных характеристик космического объекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сокращение срока функционирования космического объекта; - невозможность получения информации с космического объекта; - временное приостановление применения наземных средств управления космическим объектом; - потеря работоспособности космического объекта. 	<p>Ухудшение функциональных характеристик/вывод из строя космического объекта, ощутимый урон выполнению функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - значительное сокращение срока функционирования космического объекта; - существенное ухудшение функциональных характеристик; - невозможность получения информации с космического объекта; - длительная приостановка применения наземных средств управления космическим объектом; - выход из строя космического объекта. 	<p>Выведение из строя (безвозвратная потеря) иностранного космического объекта и/или связанной с ним инфраструктуры.</p> <p>Хаотизация ситуации в космосе, включая (как результат) резкое увеличение количества объектов космического мусора.</p>